

Но пальцы Джона ритмично двигались внутри нее, а его рот на ее киске был неумолим, и она закрыла глаза, чтобы сосредоточиться на этих ощущениях. Она тяжело дышала и стонала от красоты ощущений между ее ног. Это было так фантастично, подумала она, когда ткнулась своей пиздой в лицо мужчине, жадно требуя его внимания. А затем, медленно и неудержимо, ее накрыл оргазм, сотрясая ее тело и заставляя нечеловеческий крик сорваться с ее губ. Он продолжал ласкать ее, облизывая ее влагалище и чувствуя глубоко внутри ее влагалища своими сильными пальцами, и она кончала снова, и снова, и снова, выкрикивая непристойности и сладкие проклятия на всю комнату.

Наконец, она почувствовала, что Джон остановился, оставив ее неподвижной, дрожащей на полу, платье задрано до талии, груди слегка опущены в стороны, рот открыт, глаза остекленели. На мгновение она испытала небольшое посторгазмическое блаженство, забыв о том, где она находится и кто наблюдает за ее обнаженной радостью. Затем она почувствовала на себе тяжесть тела Джона и вздрогнула, когда он начал целовать ее в губы. Теперь влажный запах на его лице был более знакомым, это был ее собственный мускусный озорной сексуальный запах, такой знакомый по ее собственным сеансам мастурбации, когда она отдавалась своему телу, чтобы испытать удовольствие и потребность прикасаться к ее груди, животу, киске и даже к ее заднице, думая о порочных мыслях о мужчинах, которых она знала или видела, или даже иногда о хорошеньких девушках, чью красоту она ценила и чьи киски интересовали ее в минуты досуга.

Джон целовал ее, и она чувствовала, как его сильное настойчивое тело прижимается к ней, раздвигая ее ноги, открывая ее киску. Затем она почувствовала, как он толкается, и его большой член пытается проникнуть в нее. Несмотря на то, что ее киска была влажной и набухшей от удовольствия, его размер заставил ее ахнуть, и она инстинктивно попыталась оттолкнуть его. Но он был слишком силен и снова толкнулся внутрь, растягивая ее маленькую щелку, которая так не привыкла к такому грубому обращению. Она хотела, чтобы он остановился, спросил ее, хочет ли она этого, хотя и не была уверена, каким будет ее ответ: сказать "нет" траху, пока они не договорятся о некоторых основных правилах, или признать, что она ему кое-что должна после великолепного орального секса, который он ей подарил. В любом случае, Джон явно не собирался спрашивать и был слишком полон решимости остановиться, поэтому она смирилась с тем, что позволила ему трахнуть себя, и они могли бы разобраться, что это значит позже.

Наблюдая за ними сверху, Энн была поражена тем, как все это произошло. Джона не отпугнуло присутствие ее подруги, но он был более наглым, чем когда-либо, раздев Энн догола перед Дженни, затем съел ее киску и трахнул ее прямо на столе под наблюдением Дженни. И Дженни не пыталась остановить его, не ушла или что-то в этом роде, а осталась и смотрела, как она отдается этому чудовищу, своему зятю! И она так нервничала, так смущалась, так напрягалась из-за того, что старалась не кончать на глазах у своей подруги, что в конце концов испытала еще более мощный оргазм, который оставил ее опустошенной, распростертой голой на столе, и все было на виду.

Впоследствии она представляла, что Джон быстро уйдет, как обычно, после содеянного, но затем она услышала влажные звуки секса и, слегка приподняв голову, увидела, что ее подруга стоит на коленях, выпятив грудь, принимая большой член Джона с неожиданным рвением. И Джон, который несколько минут назад лизал и трахал Энн, теперь ласкал сладкие круглые груди Дженни и засовывал свой член, все еще скользкий от сока Энн, все глубже и глубже в горло Дженни. Это было шокирующее зрелище. Энн чувствовала себя виноватой из-за того, что непреднамеренно завела своего друга в ловушку, и теперь Джон воспользовался одиночеством ее друга, чтобы удовлетворить его примитивные порывы. Энн теперь разрывалась, как и Дженни, между вмешательством, чтобы остановить Джона от дальнейшего насилия над ее

подругой, покинуть комнату, чтобы избежать дилеммы (конечно, вариант труса) или просто наблюдать, наблюдать, как ее подруга подвергается насилию со стороны этого сексуального монстра.

Но, наблюдая за этим, она не могла понять, заставляли ли Дженни или ей нравилось сосать внушительный член этого молодого человека и быть объектом его, казалось бы, бездонной похоти. Что это было, гадала она, наблюдая, как эта почти голая пара занимается сексом прямо у нее на глазах. Она никогда раньше не наблюдала, как другая пара занимается сексом. Теперь она могла видеть детали их тел: твердый член Джона, толкающийся в рот Дженни, как он обычно толкается в ее собственный; его сильные руки гладят красивые круглые сиськи Дженни, как он обычно гладил ее; его взгляд на теле Дженни, впитывающий ее красоту и мягкость, которые так его возбуждали; и тело Дженни, каким Энн никогда не видела его раньше: ее сладкие круглые сиськи, освобожденные от лифчиков и блузок, которые обычно прикрывали их, теперь подпрыгивали вверх и вниз в ритме толчков Джона; Дженни губы, обычно такие разговорчивые, теперь обхватили этот толстый член, широко раскрывшись; легкий след страха в живых глазах Дженни каждый раз, когда Джон слишком глубоко засовывал свой член в ее горло; и розовый румянец на щеках, шее и груди Дженни, который выглядел как возбуждение - это была Дженни возбужден всем этим?

Наблюдая за этим, Энн поняла, что именно так она будет выглядеть каждый раз, когда Джон будет трахать ее, и она почувствовала, как ее киска снова становится влажной и горячей. Это было так интимно, как будто она шпионила за этой парой. Она смотрела, как большой член Джона засовывается в рот ее подруги - она никогда раньше не видела его со стороны, и отсюда он казался еще длиннее и толще. Ее рука рассеянно скользнула между ног и слегка погладила клитор - почему он снова так возбудился, удивилась она. Пока Дженни продолжала сосать член Джона, одна из ее рук потянулась, чтобы погладить его задницу. Начинало казаться, что Дженни наслаждается этим грязным сексом. Джон пристально смотрел на Дженни, положив одну руку на ее левую грудь, а другой придерживая затылок Дженни, пока он вводил и выводил свой член из ее широко раскрытых губ. Энн внимательно наблюдала. Это было так горячо, подумала она про себя. Она еще немного потерла свой клитор, и что-то заставило ее протянуть другую руку и погладить свой сосок. Почему-то ей было так приятно наблюдать за другой обнаженной парой, занимающейся сексом, что она начала заводиться сама.

Она продолжала наблюдать за ними, заметив, что Джон теперь очень взволнован. Дженни брала его член глубоко в рот. Должно быть, она делала это раньше, подумала Энн, стараясь не осуждать свою подругу за ее сексуальный опыт. Палец Энн скользнул в горячую влажность ее киски, которую она теперь прижимала к своей руке. Когда она это сделала, Джон повернул к ней голову и, заметив ее там, все еще обнаженную и трогающую свою киску и грудь, улыбнулся ей, прежде чем снова повернуться к Дженни. Энн была немного смущена тем, что ее застали за наслаждением зрелищем, но не могла перестать наблюдать за парой. Она увидела, как Дженни начала ласкать яйца Джона, и мгновение спустя глаза Джона закрылись, а его член начал входить в рот Дженни. Энн видела, как Дженни попыталась вырваться, но Джон держал ее до тех пор, пока сперма не начала душить ее, и она вывернулась, сперма разлилась по всему ее лицу, груди и юбке.

Энн наблюдала, как Джон поцеловал Дженни, затем повалил ее на пол, стянул с нее красивые кружевные черные трусики (интересно, Дженни всегда носила такие красивые трусики?) и начал лизать ее киску, удерживая ее своими сильными руками. Энн по опыту знала, как трудно вырваться из его хватки и как Дженни не смогла бы отбиться от него, даже если бы захотела, в чем Энн не была уверена. Она видела, как тщетные попытки Дженни оттолкнуть его постепенно ослабевают по мере того, как она отдается чувствам, которые, несомненно, пробудит в ней мастерская оральная техника Джона. Энн снова почувствовала противоречие,

задаваясь вопросом, должна ли она каким-то образом вмешаться: попросить Джона остановиться, спросить Дженни, хочет ли она, чтобы Джон продолжал, возможно, физически помочь своей подруге отбиться от него. Но чувство, что, возможно, это то, чего хотела ее подруга, или что теперь это личное дело, помешало ей. Когда она увидела, как Дженни закрыла глаза и начала тихонько ахать, когда Джон нашел ее сладкие места, Энн поняла, что было слишком поздно, и почувствовала одновременно возбуждение и, как ни странно, легкую зависть к удовольствию, которое Дженни теперь получала от Джона. Несмотря на то, что она уже испытала свои собственные оргазмы от рта Джона и его члена, что-то жадное в ней хотело большего.

Рот Дженни теперь был открыт, ее глаза закрыты, а голова немного откинута назад от удовольствия, и ее руки больше не отталкивали голову Джона, а тянули ее к своей открытой киске. Влажные чавкающие звуки его пальцев глубоко в ее влагалище и его язык, по очереди облизывающий ее клитор и половые губки, теперь смешивались с более громкими стонами Дженни и задыхающимися словами: "О да! О боже! О черт!", когда она корчилась от восторга. Эти звуки были слишком сильны для Энн, она снова начала трогать свою киску, желая, чтобы кто-нибудь вылизал ее до состояния экстаза, которое, очевидно, испытывала Дженни. "Боже мой, - подумала она, - это похоже на меня, когда я кончаю!" Было так странно наблюдать за таким интимным моментом в жизни ее подруги. Дженни выглядела хорошо, подумала Энн, такая живая, такая заброшенная, ее груди раскачивались взад и вперед, ноги были подняты в воздух, ее лицо светилось энергией, и она была сосредоточена на собственном удовольствии, не обращая внимания на свою подругу и все, кроме чувств, пульсирующих в ее киске и поднимающихся по позвоночнику к мозгу.

Внезапно оргазм Дженни начал накатывать на нее волнами, заставляя ее кричать: "Да, черт возьми! О черт! О, трахни меня!" и тому подобные вещи. Энн была немного озадачена словами Дженни, но потом вспомнила, что она выкрикивала подобные вещи на прошлой неделе, когда внимание Джона заставляло ее терять контроль. Тем не менее Джон продолжал вылизывать киску Дженни, и она снова достигла пика, громко и с безумным счастьем в голосе. Энн решила, что теперь все кончено, и начала думать о том, к чему это привело их всех сейчас. Она поняла, что все еще голая, и, вероятно, ей следует надеть какую-нибудь одежду, хотя Джон тоже был голым, а юбка Дженни ничего не прикрывала, вот так, вокруг ее талии.

Ее мысли были прерваны, когда Джон снова ожил, бросился на Дженни и начал толкаться в нее. Энн была ошеломлена. "Они собираются трахаться!" - подумала она. "Или, скорее, Джон собирается трахнуть ее, точно так же, как он всегда трахает меня после орального секса, животное!" Энн поняла, что она не должна была быть шокирована, после всего, что произошло сегодня, и за последнюю неделю, если уж на то пошло. Но это было уже слишком. Джон засовывал свой большой член в ее подругу, а Дженни даже больше не сопротивлялась. Энн решила, что должна занять твердую позицию, чтобы попытаться защитить оставшуюся честь своей подруги.

Энн спрыгнула со стола и бросилась на Джона, отбросив его в сторону от распростертого тела Дженни. Однако, изо всех сил оттолкнув Джона от своей подруги, Энн потеряла равновесие и упала лицом вниз на Дженни, лежа обнаженной поперек обнаженного тела Дженни. Джон, однако, быстро пришел в себя и начал смеяться при виде двух обнаженных женщин, распростертых перед ним.

- Энн. Ты тоже хочешь поиграть? - он засмеялся и шлепнул ее по голому задку. Энн попыталась встать, но почувствовала, что рука Джона на ее спине мешает ей.

<http://erolate.com/book/1210/33280>